



Вторичная занятость и самозанятость студентов вузов: масштабы, структура и функции (на примере Республики Мордовия)

Н. П. Касаткина^{1, 2}

Н. В. Шумкова*

¹ ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга»
(г. Саранск, Россия)

² ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, Россия),
* niiregion@mail.ru

Введение. Исследование проблематики вторичной занятости студентов как фактора интеграции молодежи в социально-профессиональную структуру общества и расширенного воспроизводства его человеческого капитала приобретает особую актуальность в контексте перспектив трансформации социального пространства современного рынка труда. Процессы дифференциации, флексибилизации, расширения нестандартных форм занятости ориентируют фокус внимания на задачи исследования особенностей структуры вторичной занятости студентов с точки зрения выявления практик самозанятости как способа реализации творческой и предпринимательской активности молодежи. Цель статьи – изучить структуру вторичной занятости студентов вузов Республики Мордовия.

Материалы и методы. Использованы материалы авторского пилотажного фокус-группового исследования и данные социологического опроса, проведенного среди студентов выпускных курсов вузов Республики Мордовия. Для анализа применялись методы расчета показателей дескриптивной статистики, оценки связи между переменными, а также многомерного статистического анализа.

Результаты исследования. Показано, что вторичная занятость студентов старших курсов вузов Республики Мордовия является распространенной практикой. Трудовая занятость студентов локализуется в основном в частном секторе и преимущественно не связана с получаемой в вузе профессией. В структуре вторичной занятости значительная доля принадлежит самозанятости, распространенность

© Касаткина Н. П., Шумкова Н. В., 2019



Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.



которой составляет около 25 %. Сегмент студенческой самозанятости связан с предоставлением широкого спектра услуг, однако наиболее популярными являются фриланс и репетиторство. Практики самозанятости структурируются по видам деятельности в зависимости от гендерного признака, а также от новизны (традиционности) выполняемого труда.

Обсуждение и заключение. Самозанятость способствует адаптации и интеграции студентов на рынке труда и выступает фактором стимуляции миграционных настроений молодежи и неустойчивости профессиональных ориентаций. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов органами власти Республики Мордовия при разработке молодежной политики региона и государственных программ в сфере труда и занятости, оптимизации кадровой политики организаций и ведомств.

Ключевые слова: самозанятость, вторичная занятость, трудовая занятость студентов, репетиторство, фриланс, рынок труда

Финансирование. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Мордовия в рамках научного проекта «Социальное пространство рынка труда Республики Мордовия: самозанятость молодежи» (№ 18-411-130016 p_a).

Secondary Employment and Self-Employment of Higher Education Students: The Scale, Structure and Functions (the Case Study of the Republic of Mordovia)

N. P. Kasatkina^{a, b}, N. V. Shumkova^{*}

^a Scientific Center for Social and Economic Monitoring (Saransk, Russia)

^b National Research Mordovia State University (Saransk, Russia),

^{*} niiregion@mail.ru

Introduction. Studying the issues of secondary employment of higher education students, which is a factor in the youth integration into the social and professional structure of society and in the extended reproduction of its human capital, is of particular relevance in the context of the prospects for transformation of the social space of the modern labor market. The processes of differentiation, flexibilization, and expansion of non-standard forms of employment focus on studying the features of the structure of secondary employment of students in terms of identifying self-employment practices as a way of implementing creative and entrepreneurial activities of the youth.

Materials and Methods. The materials of the author pilot focus group study and the data from a sociological survey conducted among final-year students of institutions of higher education in the Republic of Mordovia were used. To carry out an analysis, the methods of calculating the indicators of descriptive statistics, of assessing connections between variables, as well as that of multivariate statistical analysis were employed.

Results. It has been shown that secondary employment of senior undergraduate students of institutions of higher education in the Republic of Mordovia is a common practice. The employment of students is mainly localized in the private sector and is not predominantly related to the profession the institution of higher education trains students for. Self-employment makes up a significant proportion (nearly 25 %) of secondary employment. The segment of student self-employment is associated with the provision of a wide range of services, freelance and tutoring being the most



popular ones. Self-employment practices are structured by type of activity, depending on gender, as well as on the novelty (or traditional nature) of the work done.

Discussion and Conclusion. Self-employment contributes to students' adaptation to and integration into the labor market and is a factor in stimulating the migration attitudes of young people and instability of vocational orientations. The practical significance of the research consists in the possibility of using its results by the authorities of the Republic of Mordovia when developing the regional youth policy and state programs in labor and employment, and when optimizing the human resources policies of organizations and agencies.

Keywords: self-employment, secondary employment, employment of higher education students, tutoring, freelance, labor market

Funding. The article was done with the financial support from the Russian Foundation for Basic Research and the Government of the Republic of Mordovia as part of the scientific project 'Social Space of the Labor Market in the Republic of Mordovia: Youth Self-Employment' (No. 18-411-130016 r_a).

Введение. Направленность и содержание изменений, происходящих на рынке труда, определяются в том числе стратегиями поведения его субъектов. Наиболее проактивная позиция на рынке труда принадлежит молодежи, которая в силу специфики социального статуса формирует и реализует поливариативные стратегии интеграции в социально-профессиональную структуру общества. В результате возникают и институционализируются новые социальные практики на рынке труда, оформляются его трансформационные тренды.

Возникновение новых видов и форм трудовой деятельности и отношений, усиление флексибилизации и дифференциации рынка труда во многом обусловлены активностью молодежи в воспроизводстве соответствующих социальных практик. Многие исследования выявляют активность представителей этой социально-демографической группы в нестандартной (неполной, временной, удаленной и т. д.) занятости¹.

Многочисленная часть современной молодежи – вузовское студенчество. Причем значение этой социальной группы сложно переоценить ввиду многофункциональности последствий реализации ею профессиональных и трудовых стратегий. В этом контексте одной из наиболее актуальных и в то же время дискуссионных, с исследовательской точки зрения, становится практика вторичной студенческой занятости, возрастание масштабов которой уже не требует доказательств.

В широком смысле вторичная занятость студентов – это добровольная, оплачиваемая трудовая деятельность, осуществляемая в свободное

¹ Чердниченко Г. А. Образовательные траектории и профессиональные карьеры (на материалах социологических исследований молодежи). М.: ИС РАН, 2012. 332 с.; Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Чердниченко Г. А. Молодежь России на рубеже XX–XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие. М.: ЦСП и М, 2014. 548 с.



от учебы время [1, с. 177]. Она выполняет ряд функций с эффектами как на микро- (индивидуально-личностном), так и на макроуровне, влияя на функционирование социальных институтов. В первую очередь, отчетливо выражены функции адаптации и интеграции молодежи на рынке труда [1], а также накопления их человеческого, социального и культурного капиталов.

Тенденции расширения масштабов вторичной занятости студентов на фоне интенсификации изменений на рынке труда, нарастания дестандартизации, плюрализации практик занятости способствуют актуализации исследования этого социального явления.

Задача исследования структуры вторичной занятости студентов еще более значима в контексте выявления практик неформальной занятости и самозанятости как проявления творческой и предпринимательской активности молодежи, реализации ее деятельностного потенциала [1, с. 180].

Таким образом, интерес к исследованию проблематики вторичной занятости студентов вполне очевиден не только в контексте проблем интеграции молодежи в социально-профессиональную структуру общества и расширенного воспроизводства его человеческого капитала, но и перспектив трансформации социального пространства рынка труда.

Цель статьи – выявить структуру и особенности первичных практик экономической активности студенческой молодежи Республики Мордовия, изучить влияние этих практик на эффективность профессионализации в вузе, а также описать существующие стратегии их поведения на региональном рынке труда.

Обзор литературы. Тема вторичной занятости студентов популярна и у зарубежных, и у отечественных авторов. В фокусе внимания публикуемых исследований находятся масштаб распространенности, структура, детерминанты и последствия этой социальной практики.

Пристальный интерес западных социологов к проблемам совмещения работы и обучения приходится на конец 1970-х гг., когда у исследователей появляется возможность анализа результатов когортных лонгитюдных опросов, на больших массивах данных позволяющих наблюдать отсроченные эффекты индивидуальных трудовых и образовательных траекторий² [2].

В отечественной науке актуализация проблемы вторичной занятости студентов произошла в 1990 гг., когда российские социологи зафиксировали феномен работающего студента и акцентировали внимание

² Ehrenberg R. G., Sherman D. R. Employment While in College, Academic Achievement and Post-College Outcomes: A Summary of Results // Journal of Human Resources. 1987. Vol. 22, no. 1. Pp. 1–23; San G. The Early Labor Force Experience of College Students and their Post-College Success // Economics of Education Review. 1986. Vol. 5, no. 1. Pp. 65–76.



на анализе его детерминант, в числе которых – ухудшение социально-экономического положения учащейся молодежи [3; 4]. Так, по данным Т. Э. Петровой, в середине 1990-х гг. в нашей стране подрабатывали более 70 % студентов (на I курсе – до 40 %, на V курсе – 77 % студентов)³.

Массовизация феномена работающего студента по-прежнему отмечается практически в каждой отечественной публикации. По данным многочисленных исследований, показатель вовлеченности в трудовую деятельность студентов очного отделения за последние десятилетия незначительно колеблется относительно величины, составляющей 70 % [5–8].

Современные зарубежные авторы также единодушны в выводах касательно тенденции к возрастанию масштабов вторичной занятости студентов, которая проявляется не только в показателях доли подрабатывающих, но и в количестве времени, затрачиваемом на работу⁴.

Рассматривая позитивные и негативные последствия трудовой занятости студентов, большинство западных публикаций актуализируют проблематику влияния вторичной занятости на их академическую успеваемость. Так, К. Каллендер, Дж. Э. Кинг, П. М. Глисон провели исследования, результаты которых показывают, что работа во время учебы отрицательно влияет на академическую успеваемость [9; 10] и повышает вероятность прерывания обучения, однако, при условии его завершения, повышает успешность на рынке труда [11].

Развернувшаяся полемика вокруг того, насколько негативным является влияние вторичной занятости на студента, – одно из существенных отличий в проблематизации рассматриваемого социального феномена в зарубежных и отечественных работах.

В российских публикациях акцент делается в первую очередь на положительных эффектах вторичной занятости студентов [12; 13]. В частности, влияние на профессионализацию и становление профессиональной идентичности студентов анализирует В. А. Кенинг. Согласно его выводам, неоспоримый положительный эффект совмещения учебы и работы имеет трудовая занятость студентов по получаемой специальности: «формируется тип работника, стремящегося к знаниям и проявлениям собственной полезности; трудовая деятельность студентов способствует становлению их профессиональной идентичности, профессиональной социализации и, вероятно, успешному будущему трудоустройству» [14, с. 72]. Его выводы о том, что подработка по специальности неполный день или неполную неделю становится дополнительным каналом

³ Петрова Т. Э. Российское студенчество и высшее образование. М.: Социум, 1995. С. 137–139.

⁴ Baum S. Lowering Work and Loan Burden: The Current Status of Student Reliance on Grants, Loans, and Work // Reflections on College Access and Persistence: Proceedings and Papers from a Symposium in Washington, DC. 2005. Pp. 62–74.



профессионального обучения, находятся в согласии с результатами наблюдений других исследователей [15; 16]. С этой точки зрения, наименее удачной стратегией студента на рынке труда является работа полный день не по специальности.

Проблематика мотивов и факторов – наиболее обширный сегмент публикаций, посвященных вторичной занятости студентов [17–19]. ДETERМИНАНТЫ рассматриваемого социального явления, представленные в литературе, фактически дифференцируются на внутренние и внешние.

В структуре внутренних доминируют материальные мотивы студентов, которые связаны со стремлением заработать на оплату обучения в вузе и поддержание определенных стандартов потребления и качества жизни, а также с желанием получить опыт работы и конкурентные преимущества на рынке труда [7; 10; 20–22].

К внешним в первую очередь относятся макрофакторы, связанные с функционированием образования. Так, априори воспроизводимое этим институтом социальное неравенство отчетливее проявляется в условиях сокращения финансирования высшего образования. Разного рода материальные факторы выталкивают студентов из низкоресурсных социальных слоев в сферу вторичной занятости. По выводам Р. Хамфри, большинство работающих британских студентов являются выходцами из государственных школ, а не из независимых частных школ [23].

На связь вторичной занятости студентов с негативными процессами в системе высшего образования часто указывают российские исследователи. Так, А. В. Родионова в качестве фактора появления феномена работающего студента отмечает сокращение объема финансирования вузов, которое «ни сейчас, ни в дальнейшем не предполагает содержание студентов за счет государственных дотаций, кроме специально означенных в законе групп населения» [6, с. 83]. С. Ю. Рощин, В. Н. Рудаков, А. Ю. Апокин, М. М. Юдкевич основной причиной вторичной занятости студентов считают низкое качество высшего образования: поскольку «система высшего образования оказывается неспособной обеспечить студентов теми навыками и знаниями, которые являются реально востребованными рынком труда, ...многие студенты начинают строить свою карьеру задолго до окончания вуза» [цит. по: 24, с. 106].

К значимым макрофакторам, особенно в российских реалиях, следует отнести трансформацию современного рынка труда, который формирует потребность в студенческом труде и предоставляет студентам возможности для совмещения учебы и работы [7; 25].

Какова же структура вторичной занятости студенческой молодежи? Отвечая на этот вопрос, большинство российских и зарубежных исследователей берут за основу описание основных форм занятости (наемные работники или самозанятые), характера оформления трудовых отношений



(регулируются трудовым договором (контрактом) или нет), сфер деятельности, форм собственности (государственная, частная), регулярности занятости (постоянная, временная, неполный рабочий день) и т. д.

Согласно результатам анализа зарубежных публикаций, проведенного А. Ю. Апокиным и М. М. Юдкевич, студенческая занятость в основном предполагает неквалифицированный труд и практически не связана с будущей профессией [24]. Как правило, студенты вовлечены в сферы обслуживания, туризма и общественного питания. Они подрабатывают на малых предприятиях на условиях неполной занятости.

Структура занятости российских студентов практически не отличается от зарубежной. Для нее характерны преимущественная вовлеченность в неформальные и нестандартные формы (неполный рабочий день, отсутствие трудового договора, непрозрачные условия при найме на работу и пр.), превалирование мало- или неквалифицированного труда, занятость не по специальности (в частном секторе и в сферах торговли, общественного питания, образования и культуры). Об этом свидетельствуют работы Д. Л. Константиновского, Е. Д. Вознесенской⁵, Г. А. Чередниченко⁶. Отмеченная специфика позволила Ж. Т. Тощенко рассматривать студенческую занятость в контексте процессов прекаризации труда⁷.

Следует отметить отдельный сегмент российских исследований, посвященный изучению неформальной самозанятости. Согласно данным, самостоятельную занятость выбирает каждый десятый российский студент [25–27]. В. С. Харченко [12; 13], Д. О. Стребков, А. В. Шевчук [28; 29] доказывают, что распространенным видом самозанятости современных российских студентов становится фриланс.

Несмотря на довольно обширный диапазон исследований, в той или иной степени освещающих структуру студенческой вторичной занятости, вопрос о масштабах вовлеченности и структуре неформальной занятости остается недостаточно изученным.

Материалы и методы. Эмпирическая база исследования включает количественные и качественные методы анализа эмпирических данных.

1. Материалы авторского пилотажного фокус-группового исследования, 2 этапа которого проведены в феврале – марте 2019 г., количество участников каждого этапа – 6 чел. Критерием отбора участников фокус-группы являлось наличие опыта самозанятости (индивидуальная самозанятость как постоянный источник дохода продолжительностью не

⁵ Константиновский Д. Л., Чередниченко Г. А., Вознесенская Е. Д. Работающий студент: мотивы, реальность, проблемы. М., 2009. С. 38.

⁶ Чередниченко Г. А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований). М.: ЦСП и М, 2014. С. 150.

⁷ Тощенко Ж. Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. М.: Наука, 2018. С. 191–201.



менее 1 года), возраст от 18 до 35 лет. При анализе полученных данных применялся метод контент-анализа. Исследование методом фокус-групп позволяло прояснить мотивацию и причины выбора стратегии самозанятости в молодежной среде.

2. Данные социологического опроса⁸, проведенного среди студентов выпускных курсов вузов Республики Мордовия (N = 1 943, март – май 2019 г.). Сплошной опрос студентов проведен методом онлайн анкетирования посредством возможностей сервиса Google Forms. В целях обеспечения качества и достоверности результатов опрос координировался администрация вузов. Для получения данных, репрезентирующих генеральную совокупность, проведен ремонт выборки с использованием процедуры перевеса. Обработка и анализ полученной информации проводились с помощью пакета SPSS. Для анализа использовались методы расчета показателей дескриптивной статистики, оценки связи между переменными, а также многомерного статистического анализа. С помощью анкетирования были выявлены масштабы распространенности и структура вторичной занятости студентов вузов Республики Мордовия.

Результаты исследования. Совмещение учебы и работы – распространенная практика среди студентов старших курсов вузов Республики Мордовия. Более половины студентов (55 %) подрабатывали, причем большинство из них (54 %) – не по получаемой профессии. Только треть опрошенных (29 %) работали по своей будущей специальности, 18 % – как по своей, так и по другой профессии.

Источником рабочих мест для студентов в основном является частный сектор, который обеспечил занятостью 41 % подрабатывающих студентов; почти треть опрошенных (29 %) нашли работу на государственных предприятиях, 6 % – заняты собственным или семейным бизнесом. Довольно масштабной является самозанятость: почти каждый четвертый работавший студент (24 %) отнес себя к этой категории.

Качество вторичной занятости оказывает существенное влияние на социально-профессиональные установки студентов, в первую очередь на степень профессиональной идентификации. В частности, чем ближе содержание труда к получаемой профессии, тем более выражена установка на трудоустройство по ней после окончания вуза. Вторичная занятость, связанная с профессией, не только позитивно влияет на формирование профессиональной идентичности, но и выступает своего рода гарантом трудоустройства, снижает неопределенность, связанную с поиском работы (табл. 1).

⁸ Опрос проведен в рамках проекта ГКУ РМ НЦСЭМ при непосредственном участии соавтора данной статьи Н. П. Касаткиной.

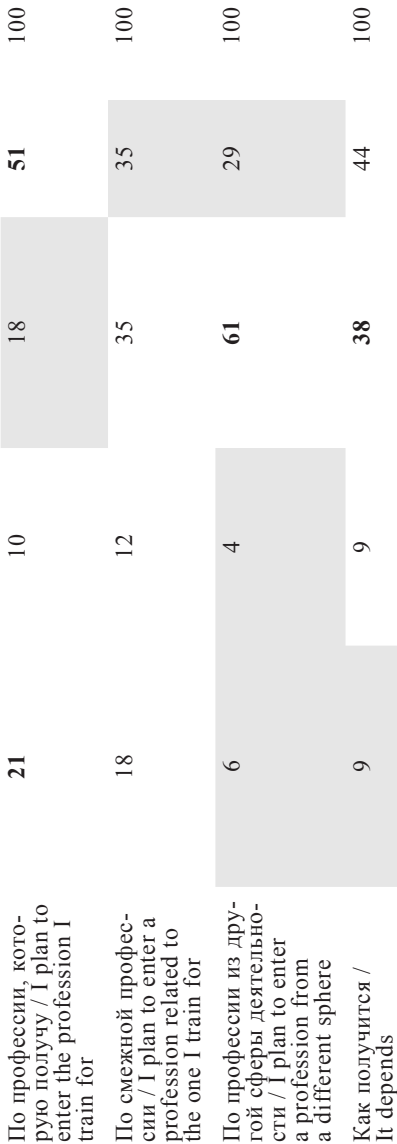


Т а б л и ц а 1. Соотношение ответов на вопрос «Подрабатываете/подрабатывали ли Вы во время учебы?» с вопросами «По какой профессии Вы планируете работать после окончания вуза?» и «Где Вы планируете работать после окончания вуза?», %

Т а б л е 1. Ratio between the answers to the questions: 'Do you try or have you tried to earn extra money while studying?', 'What profession do you plan to enter after graduation?' and 'Where do you plan to work after graduation?'

Вариант ответа / Response options	Да, по получаемой или по смежной профессии / Yes, in the field of the profession I train for or the profession related to the one I train for	2	3	Да, как по профессии, так и нет / Yes, both in the field of the profession I train for, and in a different one	4	Да, но не по профессии / Yes, but not in the field of the profession I train for	Нет / No	Итого / Total
1		2	3	4	5	6		

По какой профессии Вы планируете работать после окончания вуза? / What profession do you plan to enter after graduation?





Окончание табл. 1 / End of table 1

1	2	3	4	5	6
<i>Где Вы планируете работать после окончания вуза? / Where do you plan to work after graduation?</i>					
В одном из районов Мордовии / In one of the districts of the Republic of Mordovia	15	8	21	56	100
В г. Саранске / In the city of Saransk	22	11	23	44	100
В крупном городе / In a big city	17	8	32	43	100
В мегаполисе / In a megalopolis	12	10	38	40	100
Все зависит от того, где найду работу / It depends on where I find a job	14	10	30	46	100
Затрудняюсь ответить / Not sure	16	10	29	45	100

Примечание. Полу жирным шрифтом в таблице выделены значения стандартизованных остатков >1,65, заливкой – значения < -1,65.

Note. The values of standardized balances are shown in bold >1,65, in color – values <-1,65.



Важнейшим эффектом вторичной занятости, связанной с профессией, является закрепляемость молодежи в регионе. Подрабатывавшие по специальности более ориентированы на трудоустройство в пределах Республики Мордовия. Распространенность соответствующих установок в этой группе студентов гораздо выше, чем среди работавших не по профессии (58–77 против 5 %). Последние более настроены на трудоустройство в мегаполисе. Таким образом, работа вне профессиональной области, с одной стороны, благоприятствует формированию у будущего выпускника вуза настроений на выезд за пределы региона, с другой – способствует приобретению им социального опыта на рынке труда, накоплению человеческого капитала и повышению его адаптационных возможностей.

Следующей качественной характеристикой вторичной занятости является ее локализация в формальном или неформальном секторе занятости. В первом случае влияние трудоустройства будет иметь более очевидные позитивные результаты, поскольку регулируется институционально закрепленными нормами. Что касается неформального сектора, то последствия требуют более тщательного анализа.

Практика самозанятости, как наиболее распространенная форма неформальной занятости, является популярной среди студентов. Диапазон видов деятельности широк, однако наиболее масштабными являются заработок в интернете (фриланс) (36 %) и репетиторство (29 %) (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Использовали ли Вы в период обучения следующие способы дополнительного заработка?», %

Table 2. Distributions of answers to the question ‘Did you use the following methods of making extra money during the training period?’, %

Практики самозанятости / Self-employment practices	N	Процент ответов / Responses, %	Процент наблюдений / Observations, %
1	2	3	4
Изготовление кондитерских изделий на заказ / Making confectionery to order	13	1	2
Организация совместных закупок / Organization of joint procurement	30	3	4
Автомобильный сервис / Car service	47	4	6
Рукоделие: шитье, вязание / Needlework: sewing, knitting	51	4	7
Декоративно-прикладное творчество на заказ / Arts and crafts to order	69	6	9



Окончание табл. 2 / End of table 2

1	2	3	4
Курьерские услуги / Courier services	69	6	9
Услуги такси / Taxi services	70	6	9
Фото- и видеосъемка / Photography and videography	77	7	10
Бьюти-услуги / Beauty services	119	10	16
Строительство и ремонт / Construction and repair	126	11	17
Репетиторство / Tutoring	213	19	29
Заработок в Интернете (фриланс)/Earning money online (freelance)	265	23	36
Всего / Total	1149	100	155*

* Сумма ответов по столбцу не равна 100 %, так как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов / The sum of the responses in the column is not equal to 100 %, since one could select several response options according to the survey methodology.

Часто виды деятельности лежат вне профессиональной сферы, с которой связано получаемое в вузе образование, либо в смежных областях. Так, «заработок в интернете (фриланс)» практикуют не только представители обучающихся по математическим и информационно-технологическим направлениям подготовки (стандартизированный остаток – 4,7), но и студенты, обучающиеся социально-гуманитарным и управленческим профессиям (2,6 и 2,5 соответственно)⁹.

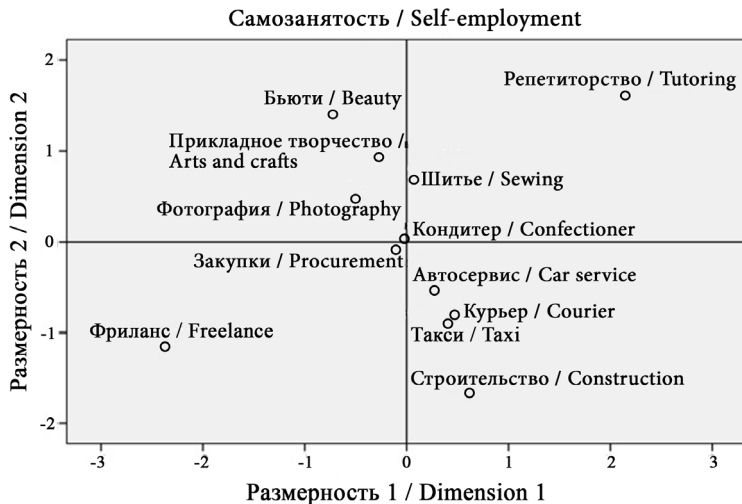
Однако связь с профессиональной областью все же наблюдается. Репетиторством занимаются преимущественно обучающиеся по социально-гуманитарным и педагогическим направлениям (стандартизированные остатки 5,1 и 3,8); бьюти-услуги оказывают будущие медики и работники сферы искусства и культуры (2,0 и 1,7 соответственно). Декоративно-прикладное творчество на заказ – область для учащихся по направлениям подготовки «Культура и искусство» (5,9).

Таким образом, виды деятельности дифференцируются в зависимости от уровня специализированности требуемых знаний и навыков. Чем выше специализация, тем чаще она совпадает с получаемой студентом профессией.

⁹ Стандартизированный остаток, равный по модулю 1,65 или превышающий его, указывает на значимое расхождение между наблюдаемой и ожидаемой частотами.



Процедура многомерного шкалирования, проведенная с использованием возможностей программного пакета SPSS, позволила выявить особенности структуры студенческой самозанятости. Виды деятельности отчетливо подразделяются на новые и традиционные, женские и мужские (рис. 1).



Р и с у н о к. Пространство практик самозанятости
F i g u r e. Space of self-employment practices

Новые/традиционные сферы самозанятости отчетливо дифференцировались в квадрантах, расположенных по вертикали: в правой части находятся традиционные сферы – строительство и ремонт, услуги такси, курьерские услуги, автосервис, шитье, репетиторство; новые – фриланс, бьюти услуги, декоративно-прикладное творчество на заказ, фото- и видеосъемка, совместные закупки, изготовление кондитерских изделий – в левой части.

В квадрантах по горизонтали локализуются преимущественно мужские и женские виды деятельности. Содержание левого верхнего квадранта позволяет сделать вывод о том, что расширение спектра видов деятельности происходит за счет женской самозанятости – студенток, активно включающихся в практики самозанятости.

Композиция представленных на рисунке показателей, где значительно удалены фриланс и репетиторство, демонстрирует в первую очередь сосуществование на рынке труда принципиально разных по содержанию, средствам производства, условиям труда, способам поиска клиентов и коммуникации с ними видов трудовой деятельности.



В конечном счете, это свидетельствует о существенной дифференциации неформального рынка труда, где востребованы как классические виды студенческой подработки, так и новые. Поэтому закономерен вывод о том, что самозанятость является продуктом постиндустриальной трансформации рынка труда [30], проявления которой наиболее отчетливы в его неформальной сфере.

Переходя к рассмотрению мотивационной структуры студенческой самозанятости, следует подчеркнуть, что виды деятельности самозанятых несколько отличаются по мотивации. Об этом свидетельствуют данные проведенных в феврале – марте 2019 г. фокусированных интервью с самозанятыми.

Качественное исследование позволило определить, что материальный мотив играет важную роль, однако не всегда становится первопричиной подработок. Часто истоками рассматриваемого способа заработка является хобби: «Началось с того, что мне купили фотоаппарат в 9–10 классе. Тогда он был крутой, все на него смотрели. Тогда я начала снимать... Мне подруги сказали зарабатывать на этом, потому что я и так постоянно фотографирую (студентка, естественно-научное направление подготовки, фотограф); «Люблю рисовать с детства, а фотография – это тоже рисование, но только быстрее... Начинала с пленочных фотоаппаратов, потом были цифровые и зеркальные. Сначала фотографировала животных, потом людей. Однажды друг сказал, что у меня хорошо получается, и можно начать на этом зарабатывать» (студентка, социально-гуманитарное направление, фотограф).

Доминирование материальных мотивов характерно для занимающихся репетиторством: «Стала заниматься репетиторством с конца 10 класса. ...В принципе я была еще школьником, но хотелось своих денежных средств и поэтому я решила, почему бы и нет» (студентка, социально-гуманитарное направление, репетитор); «Начала заниматься репетиторством в начале 3 курса. Я не думала сначала этим заниматься, а просто хотела какой-то независимости от родителей, не сидеть на шее у них, иметь свои средства» (студентка, социально-гуманитарное направление, репетитор).

Для многих студентов самозанятость не носит жестко вынужденного характера, связанного с необходимостью оплачивать обучение или зарабатывать на самое необходимое. Как правило, студенты проявляют предприимчивость, креативность и используют возможности дополнительного заработка, которые появляются в связи с виртуализацией социальных отношений и ростом сферы услуг.

В связи с этим стоит отметить, что выраженной индивидуально-личностной характеристикой самозанятых студентов является стремление к самообразованию: «Я самоучка. Смотрела видеоролики в интернете,



сейчас это всем доступно. Когда есть время, экспериментирую, осваиваю новые техники (студентка, естественно-научное направление, фотограф); «Как-то в инстаграме нашла аккаунт, мне очень понравились сумочки, решила, что хочу такую и могу ее сама связать. Открыла в интернете ролик, посмотрела, подумала, что все легко и понятно. Сходила за пряжей и связала» (студентка, социально-гуманитарное направление, занимается рукоделием на заказ).

Потребности в самообразовании самозанятых студентов обеспечивает интернет, постепенно монополизирующий функции института формального образования.

Другими ключевыми характеристиками студентов, практикующих самозанятость, являются прагматичность, амбициозность и самостоятельность. Факторный анализ (SPSS, метод главных компонент) детерминант выбора профессии при поступлении в вуз показал, что будущие самозанятые отдавали предпочтением статусным характеристикам профессии – доходности и престижности (13 % объясненной дисперсии), в то время как их несамозанятые однокурсники строили свой выбор исходя из наличия бюджетных мест и величины проходного балла (12 %). Причем последние прислушивались к рекомендациям старших членов семьи, а самозанятые действовали исходя из собственной информированности о профессии.

Сравнительный анализ студенческих установок на использование тех или иных способов поиска работы выявил принципиальные отличия самозанятых, выражающиеся в замещении ориентации на использование связей, знакомств возможностями, предоставляемыми ресурсами сети Интернет; в выстраивании стратегий организации собственного бизнеса. Спектр предполагаемых способов поиска работы у этой категории студенчества шире и многообразнее, что свидетельствует об адаптивности к реалиям современного рынка труда.

Таким образом, самозанятость как форма вторичной трудовой занятости студентов выполняет функции приспособления к условиям и потребностям (адаптационную) и встраивания в социально-профессиональную структуру регионального рынка труда (интегративную), однако не способствует повышению профессиональной ориентированности и укреплению профессиональной идентичности студентов, стимулирует их миграционные настроения. Так, большинство реализующих практики самозанятости не планируют после окончания вуза трудоустроиться по профессии и потенциально ориентированы на выезд за пределы Республики Мордовия.

Обсуждение и заключение. Полученные результаты и выводы подтверждают тенденции, фиксируемые зарубежными и отечественными исследователями. В частности, показана масштабность вторичной за-



нятости студентов и ее структура, воспроизводящая характерные для современного этапа свойства: преимущественно работа в частном секторе и не по специальности.

Функции вторичной занятости студентов-старшекурсников в целом характеризуются как положительные. Однозначен позитивный потенциал этой практики непосредственно на индивидуально-личностном уровне в контексте накопления человеческого капитала и формирования адаптационных стратегий на рынке труда.

На институциональном уровне проявляется амбивалентная роль вторичной занятости: ее последствия имеют позитивный эффект при условии подработок по специальности. Только в этом случае вторичная занятость способствует становлению профессиональной идентичности, и тем самым повышает эффективность института высшего образования. Занятость, не связанная с будущей профессией, напротив, негативно влияет на установку трудоустраиваться по получаемой специальности.

В структуре вторичной занятости студентов выявлен масштабный сегмент практик, лежащих в плоскости неформальной самозанятости. Расширение коммуникации посредством социальных сетей, виртуализация социальных практик стали благоприятным фактором их распространения. Структурно студенческая самозанятость отличается многообразием видов деятельности, имеет выраженные гендерные особенности и часто обусловлена накопленными знаниями, умениями, компетенциями, полученными в рамках как формального образования, так и самообразования.

Полученные результаты исследования позволяют лучше понять механизмы распространения и структуру вторичной занятости студенческой молодежи на региональном рынке труда, а соответственно – более качественно подойти к разработке программы мероприятий по сохранению человеческого капитала региона, сокращению миграционного оттока молодежи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дикусарова М. Ю. Вторичная занятость студентов как способ адаптации на рынке труда // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2013. № 3. С. 177–182. URL: http://science.vvsu.ru/scientific-journals/journal/current/article/id/2145399147/2013_3_26vtorichnaia_zaniatost (дата обращения: 06.07.2019).
2. Carr R. V., Wright J. D., Brody C. J. Effects of High School Work Experience a Decade Later: Evidence From the National Longitudinal Survey // *Sociology of Education*. 1996. Vol. 69, no. 1. Pp. 66–81. DOI: <https://doi.org/10.2307/2112724>



3. Герчиков В. И. Феномен работающего студента вуза // Социологические исследования. 1999. № 8. С. 87–94.

4. Gerchikov V. I. The Phenomenon of the Working College Student // Russian Education & Society. 2000. Vol. 42, issue 6. Pp. 67–84. DOI: <https://doi.org/10.2753/RES1060-9393420667>

5. Красова Е. В. Основные черты студенческой занятости в регионах России (на примере Владивостока и других городов) // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Т. 3, № 1. С. 266–285. DOI: <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2017-3-1-266-285>

6. Родионова А. В. Трудовая занятость студентов в контексте обучения (на примере Санкт-Петербурга) // Теория и практика общественного развития. 2011. № 7. С. 80–84. URL: <http://teoria-practica.ru/vipusk-7-2011/> (дата обращения: 06.07.2019).

7. Рошин С. Ю., Рудаков В. Н. Совмещение учебы и работы студентами российских вузов // Вопросы образования. 2014. № 2. С. 152–179. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2014-2-152-179>

8. Cherednichenko G. A. The Educational and Professional Trajectories of Secondary School Graduates // Russian Education & Society. 2011. Vol. 53, issue 8. Pp. 19–35. DOI: <https://doi.org/10.2753/RES1060-9393530802>

9. Callender C. The Impact of Term-Time Employment on Higher Education Students' Academic Attainment and Achievement // Journal of Education Policy. 2008. Vol. 23, issue 4. Pp. 359–377. DOI: <https://doi.org/10.1080/02680930801924490>

10. King J. E. Crucial Choices: How Students' Financial Decisions Affect Their Academic Success. Washington, DC: American Council on Education, 2002. 32 p. URL: <https://eric.ed.gov/?id=ED469585> (дата обращения: 06.07.2019).

11. Gleason P. M. College Student Employment, Academic Progress, and Post-college Labor Market Success // Journal of Student Financial Aid. 1993. Vol. 23, no. 2. Pp. 5–14. URL: <https://eric.ed.gov/?id=EJ477819> (дата обращения: 06.07.2019).

12. Харченко В. С. Учат ли быть фрилансером в российском вузе (анализ свободной занятости в контексте образовательных стандартов ВПО нового поколения) // Педагогическое образование. 2012. № 2. С. 196–199. URL: http://journals.uspu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=99:innovatsii-v-praktike-obrazovaniya&catid=96&Itemid=146 (дата обращения: 06.07.2019).

13. Харченко В. С. Совмещение работы и учебы в вузе: новые практики и новые смыслы // Вопросы образования. 2013. № 3. С. 92–104. URL: <https://vo.hse.ru/2013--3/100508673.html> (дата обращения: 06.07.2019).

14. Кениг В. А. Становление профессиональной идентичности студентов, работающих по специальности // Профессиональное образование. Столица. Новые педагогические исследования. 2007. № 6. С. 64–74. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=14317293> (дата обращения: 06.07.2019).

15. Янбарисова Д. М. Работа во время учебы в вузах Татарстана: влияет ли она на успеваемость // Вопросы образования. 2014. № 1. С. 217–237. URL: <https://vo.hse.ru/2014--1/117867961.html> (дата обращения: 06.07.2019).

16. Yanbarisova D. Combining University Studies with Work: Influence on Academic Achievement (December 9, 2014). Higher School of Economics Research Paper No. WP BRP 21/EDU/2014. DOI: <https://doi.org/10.2139/ssrn.2535776>



17. Занятость молодежи в мотивационном и структурном измерении [Электронное издание] / М. К. Горшков [и др.]; отв. редактор М. К. Горшков. М.: Институт социологии ФНИСЦ РАН, 2017. 129 с. DOI: <https://doi.org/10.19181/inab.2017.2>

18. Карпенко Е. З. Сверхзанятость учащейся молодежи как фактор снижения качества человеческого капитала // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 8. С. 69–75. URL: <http://www.rppe.ru/?p=1517> (дата обращения: 06.07.2019).

19. Drozdikova-Zaripova A. R., Kalatskaya N. N., Kostyunina N. Y. The Research of Educational Motivation of Working and Nonworking Russian Students // Review of European Studies. 2015. Vol. 7, no. 5. Pp. 108–117. DOI: <https://doi.org/10.5539/res.v7n5p108>

20. Ворона М. А. Мотивы студенческой занятости // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 106–115. URL: https://www.isras.ru/socis_2008_8.html (дата обращения: 06.07.2019).

21. Учись, студент? Влияние успеваемости в вузе на стартовую заработную плату выпускников / В. Н. Рудаков [и др.] // Вопросы экономики. 2017. № 3. С. 77–102. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-3-77-102>

22. Hall R. The Work–Study Relationship: Experiences of Full-Time University Students Undertaking Part-Time Employment // Journal of Education and Work. 2010. Vol. 23, issue 5. Pp. 439–449. DOI: <https://doi.org/10.1080/13639080.2010.515969>

23. Humphrey R. Pulling Structured Inequality Into Higher Education: The Impact of Part-Time Working on English University Students // Higher Education Quarterly. 2006. Vol. 60, issue 3. Pp. 270–286. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-2273.2006.00317.x>

24. Апокин А., Юдкевич М. Анализ студенческой занятости в контексте российского рынка труда // Вопросы экономики. 2008. № 6. С. 98–110. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2008-6-98-110>

25. Вознесенская Е. Д., Константиновский Д. Л., Чередниченко Г. А. «Кончить курс и место достать»: Исследование вторичной занятости студентов // Социологический журнал. 2001. № 3. С. 101–120. URL: <https://www.jour.isras.ru/index.php/socjour/article/view/700> (дата обращения: 06.07.2019).

26. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И. Нормально ли быть неформальным? // Экономический журнал ВШЭ. 2013. № 1. С. 3–40. URL: <https://ej.hse.ru/2013-17-1/84540458.html> (дата обращения: 06.07.2019).

27. Нагимова А. М., Сафиуллина Ф. Р. Совмещение обучения в вузе и трудовой занятости студентов Казани // Социологические исследования. 2014. № 4. С. 121–124. URL: <http://socis.isras.ru/article/5901> (дата обращения: 06.07.2019).

28. Стребков Д. О., Шевчук А. В. Трудовые стратегии самозанятых профессионалов (фрилансеров) // Мир России. 2015. № 1. С. 72–100. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23102570> (дата обращения: 06.07.2019).

29. Davis S. N., Shevchuk A., Strebkov D. Pathways to Satisfaction with Work-Life Balance: The Case of Russian-Language Internet Freelancers // Journal of Family and Economic Issues. 2014. Vol. 35, issue 4. Pp. 542–556. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10834-013-9380-1>



30. Красильщиков В. Ориентиры грядущего? Постиндустриальное общество и парадоксы истории // *Общественные науки и современность*. 1993. № 2. С. 165–175.

Поступила 15.07.2019; принята к публикации 17.09.2019; опубликована онлайн 30.12.2019.

Об авторах:

Касаткина Наталья Петровна, ведущий научный сотрудник ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга» (430005, Россия, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, д. 39а), доцент кафедры социологии ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68/1), кандидат социологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0940-2087>, kasatkina-nri@mail.ru

Шумкова Наталья Викторовна, доцент кафедры социологии ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68/1), кандидат социологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2330-0028>, niiregion@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Касаткина Наталья Петровна – научное руководство; анализ литературы по проблеме исследования; разработка методологии исследования; качественный анализ результатов; подготовка текста статьи.

Шумкова Наталья Викторовна – анализ литературы по проблеме исследования; сбор и обработка данных; первичная интерпретация статистических данных; подготовка текста статьи.

Для цитирования:

Касаткина Н. П., Шумкова Н. В. Вторичная занятость и самозанятость студентов вузов: масштабы, структура и функции (на примере Республики Мордовия) // *Регионоведение*. 2019. Т. 27, № 4. С. 779–800. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.109.027.201904.779-800>

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Dikusarova M.Yu. Secondary Employment of Students as a Way to Adapt to the Labor Market. *Territoriya novykh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ehkonomiki i servisa* = The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2013; (3):177-182. Available at: http://science.vvsu.ru/scientific-journals/journal/current/article/id/2145399147/2013_3_26vtorichnaia_zaniatost (accessed 06.07.2019). (In Russ., abstract in Eng.)



2. Carr R.V., Wright J.D., Brody C.J. Effects of High School Work Experience a Decade Later: Evidence from the National Longitudinal Survey. *Sociology of Education*. 1996; 69(1):66-81. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.2307/2112724>
3. Gerchikov V.I. [The Phenomenon of the Working Student of an Institution of Higher Education]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = Sociological Studies. 1999; (8):87-94. (In Russ.)
4. Gerchikov V.I. The Phenomenon of the Working College Student. *Russian Education & Society*. 2000; 42(6):67-84. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.2753/RES1060-9393420667>
5. Krasova E.V. Main Features of Students' Employment in the Regions of Russia (On Example of Vladivostok and Other Cities). *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsialno-ehkonomicheskie i pravovye issledovaniya* = Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research. 2017; 3(1):266-285. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2017-3-1-266-285>
6. Rodionova A.V. Employment of Students in Context of Learning (On the Example of Saint Petersburg). *Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya* = Theory and Practice of Social Development. 2011; (7):80-84. Available at: <http://teoria-practica.ru/vipusk-7-2011/> (accessed 06.07.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
7. Roshchin S.Yu., Rudakov V.N. Combining Work and Study by Russian Higher Education Institution Students. *Voprosy obrazovaniya* = Educational Studies. 2014; (2):152-179. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2014-2-152-179>
8. Cherednichenko G.A. The Educational and Professional Trajectories of Secondary School Graduates. *Russian Education & Society*. 2011; 53(8):19-35. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.2753/RES1060-9393530802>
9. Callender C. The Impact of Term-Time Employment on Higher Education Students' Academic Attainment and Achievement. *Journal of Education Policy*. 2008; 23(4):359-377. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1080/02680930801924490>
10. King J.E. Crucial Choices: How Students' Financial Decisions Affect their Academic Success. Washington, DC: American Council on Education; 2002. Available at: <https://eric.ed.gov/?id=ED469585> (accessed 06.07.2019). (In Eng.)
11. Gleason P.M. College Student Employment, Academic Progress, and Post-college Labor Market Success. *Journal of Student Financial Aid*. 1993; 23(2):5-14. Available at: <https://eric.ed.gov/?id=EJ477819> (accessed 06.07.2019). (In Eng.)
12. Kharchenko V.S. Are the Students Taught to be a Freelancer in the Russian High School? Analysis of Independent Employment in the Context of Education Standards of New Generation. *Pedagogicheskoe obrazovanie* = Pedagogical Education in Russia. 2012; (2):196-199. Available at: http://journals.uspu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=99:innovatsii-v-praktike-obrazovaniya&catid=96&Itemid=146 (accessed 06.07.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
13. Kharchenko V.S. Combining Work and Study in Universities: New Practices or New Implications? *Voprosy obrazovaniya* = Educational Studies. 2013; (3):92-104. Available at: <https://vo.hse.ru/2013--3/100508673.html> (accessed 06.07.2019). (In Russ., abstract in Eng.)



14. Kenig V.A. [Establishing the Professional Identity of Students Practicing their Professions]. *Professionalnoe obrazovanie. Stolitsa. Novye pedagogicheskie issledovaniya* = Vocational Education. The Capital. New Pedagogical Research. 2007; (6):64-74. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=14317293> (accessed 06.07.2019). (In Russ.)

15. Yanbarisova D.M. Combining Work and Study in Tatarstan Higher Education Institutions: How Academic Performance Is Affected? *Voprosy obrazovaniya* = Educational Studies. 2014; (1):218-237. Available at: <https://vo.hse.ru/2014--1/117867961.html> (accessed 06.07.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

16. Yanbarisova D. Combining University Studies with Work: Influence on Academic Achievement (December 9, 2014). Higher School of Economics Research Paper No. WP BRP 21/EDU/2014. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.2139/ssrn.2535776>

17. Gorshkov M.K., et al. [Youth Employment in Terms of Motivation and Structure]. Moscow; 2017. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.19181/inab.2017.2>

18. Karpenko E.Z. Overemployment of Young Students as a Factor of Reduction of the Quality of Human Capital. *Regionalnye problemy preobrazovaniya ehkonomiki* = Regional Problems of Transforming the Economy. 2015; (8):69-75. Available at: <http://www.rppe.ru/?p=1517> (accessed 06.07.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

19. Drozdikova-Zaripova A.R., Kalatskaya N.N., Kostyunina N.Y. The Research of Educational Motivation of Working and Nonworking Russian Students. *Review of European Studies*. 2015; 7(5):108-117. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.5539/res.v7n5p108>

20. Vorona M.A. Students' Employment Motives. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = Sociological Studies. 2008; (8):106-115. Available at: https://www.isras.ru/so-cis_2008_8.html (accessed 06.07.2019). (In Russ.)

21. Rudakov V.N., Chirikov I.S., Roshchin S.Yu., Drozhzhina D.S. The Impact of Academic Achievement on Starting Wages of Russian University Graduates. *Voprosy ehkonomiki* = Economic Issues. 2017; (3):77-102. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-3-77-102>

22. Hall R. The Work–Study Relationship: Experiences of full-Time University Students Undertaking Part-Time Employment. *Journal of Education and Work*. 2010; 23(5):439-449. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1080/13639080.2010.515969>

23. Humphrey R. Pulling Structured Inequality into Higher Education: The Impact of Part-Time Working on English University Students. *Higher Education Quarterly*. 2006; 60(3):270-286. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-2273.2006.00317.x>

24. Apokin A., Yudkevich M. Analysis of Student Employment in the Context of Russian Labor Market. *Voprosy ehkonomiki* = Economic Issues. 2008; (6):98-110. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2008-6-98-110>

25. Voznesenskaya E.D., Konstantinovskiy D.L., Cherednichenko G.A. 'To Complete the Course and Get a Job': A Study of Students' Secondary Employment. *Sotsiologicheskij zhurnal* = Sociological Journal. 2001; (3):101-120. Available at: <https://www.jour.isras.ru/index.php/socjour/article/view/700> (accessed 06.07.2019). (In Russ.)

26. Gimpelson V.E., Kapelyushnikov R.I. Is it Normal to be Informal? *Ehkonomicheskij zhurnal VShEh* = HSE Economic Journal. 2013; (1):3-40. Available at: <https://ej.hse.ru/2013-17-1/84540458.html> (accessed 06.07.2019). (In Russ., abstract in Eng.)



27. Nagimova A.M., Safiullina F.R. Combination of University Training with Employment among Kazan's Students. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = Sociological Studies. 2014; (4):121-124. Available at: <http://socis.isras.ru/article/5901> (accessed 06.07.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

28. Strebkov D.O., Shevchuk A.V. Work Trajectories of Self-Employed Professionals. *Mir Rossii* = World of Russia. 2015; (1):72-100. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23102570> (accessed 06.07.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

29. Davis S.N., Shevchuk A., Strebkov D. Pathways to Satisfaction with Work-Life Balance: The Case of Russian-Language Internet Freelancers. *Journal of Family and Economic Issues*. 2014; 35(4):542-556. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1007/s10834-013-9380-1>

30. Krasilshchikov V. [Landmarks of the Future? Post-Industrial Society and the Paradoxes of History]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost* = Social Sciences and Contemporary World. 1993; (2):165-175.

Submitted 15.07.2019; accepted for publication 17.09.2019; published online 30.12.2019.

About the authors:

Natalya P. Kasatkina, Leading Research Officer, Scientific Center for Social and Economic Monitoring (39a B. Khmel'nitskogo St., Saransk 430005, Russia); Associate Professor, Department of Sociology, National Research Mordovia State University (68/1 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russia), Ph. D. (Sociology), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0940-2087>, kasatkina-rri@mail.ru

Natalya V. Shumkova, Associate Professor, Department of Sociology, National Research Mordovia State University (68/1 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russia), Ph. D. (Sociology), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2330-0028>, niiregion@mail.ru

Contribution of the authors:

Natalya P. Kasatkina – academic supervision; analysis of the literature on the research problem; development of research methodology; qualitative analysis of the results; writing the text of the article.

Natalya V. Shumkova – analysis of the literature on the research problem; data collection and processing; primary interpretation of statistical data; writing the text of the article.

For citation:

Kasatkina N.P., Shumkova N.V. Secondary Employment and Self-Employment of Higher Education Students: The Scale, Structure and Functions (the Case Study of the Republic of Mordovia). *Regionology* = Russian Journal of Regional Studies. 2019; 27(4):779-800. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.109.027.201904.779-800>

The authors have read and approved the final version of the manuscript.